Так что их взгляды также приземлились на тело Йе Бая.

"Неожиданно, даже он не преуспел в конденсации распыления таблеток, неужели у этого парня нет таланта в рафинировании таблеток?"

Поскольку он пережил вчерашний инцидент, Чжоу Тон, естественно, не подумал бы, что Е Бай на самом деле был обычным человеком, который вошел во Дворец таблеток через заднюю дверь, он очень хорошо знал, что Е Бай был сильным, очень сильным, и у него даже было подкрадывающееся ощущение, что если он действительно сражался, то даже он может не подойти к Е Бай.

Таким образом, Йе Бай естественным образом стал загадочным в своем сердце.

С некоторой сложностью в глазах, Чжоу Тун быстро отошел от своего взгляда, он был очень ясно, что Дворец таблеток, по сути, место для выращивания алхимиков, так называемая сила была на самом деле опираться на небесный огонь, в конце концов, небесный огонь алхимиков был чрезвычайно страшно сам по себе, если они действительно боролись, не говоря уже о подавлении сильных людей того же класса, но все же не было проблем с равномерно подобранными противниками.

Поэтому, если бы Е Бай действительно не обладал талантом алхимика, то в будущем... он не смог бы стать настоящей ядром Дворца таблеток.

В отличие от Чжоу Тонга, первоначальное нежелание, стыд и гнев были сильно уравновешены, так как следы быстроты появились в глазах Wang Broken Sky.

Глаза презрительно смотрят на Йе Бая, по его мнению, с этого момента Йе Бай потерял возможность соревноваться с ним!

Разрыв между ними также становился все шире и шире от этого момента и далее, до тех пор, пока он не стал небесным разломом, после которого Ye Bai мог быть только вне досягаемости.

Жаль, что Ван Сломанное небо не знал о том, что произошло вчера во дворце Пилл, иначе он не сказал бы об этом, если бы знал, что Йе Бай также сгустил Смертное Пламя.

На самом деле, если бы не последующая битва между Йе Баем и Чэнь Ли, которую можно было бы сравнить с шокированием всей Внутренней Секты, он действительно смог передать эту новость о себе вчера всем, кто хотел об этом узнать.

Подобно тому, как Ван Сломанное небо думал об этом с чувством превосходства в сердце, зазвонил величественный голос.

"Йе Бай, твой Дух Рассеяния, почему бы тебе не отдать его?"

На высокой платформе Ли Цинъи сказал с немного недовольным хмурым голосом.

Улыбка на лице Ван Сломанное небо застопорилась.

Какова ситуация, Йе Бай уже сгустил лекарства?

Но если это так, почему Е Бай не взял на себя инициативу и не передал ее Ли Цинъи для оценки?

Эти вопросы быстро вспыхнули в голове Вана Сломленного, и тут же его внешний вид успокоился.

Он думал о единственной возможности!

Это было то, что хотя Йе Бай также конденсировался лекарственной дисперсии, нет никаких сомнений в том, что лекарственная дисперсия, которую он конденсировался вообще ничего, другими словами, лекарственная дисперсия Йе Бай конденсировался, вероятно, йо и низшего сорта, именно поэтому он стеснялся вынести его.

Думая так, в уголке рта Ван Сломанное небо снова свернулось, его взгляд с высмеиванием уставился на Йе Бая, он хотел посмотреть, что за лекарственное рассеяние выведет Йе Бай, и какой скандал он устроит.

Е Бай колебался и дотронулся до носа, первоначально он не хотел отдавать его, но прямо сейчас, увидев взгляд Ли Цинъи, он понял, что сбежать просто невозможно.

На самом деле, в соответствии с его первоначальными мыслями, он зарезервировал лекарственные рассеяния, чтобы передать, но после того, как увидел, что Ван Сломанное небо было только уточнены среднего класса лекарственных рассеяния, он рассеял эту идею.

В конце концов, он не хотел привлекать слишком много внимания или привлекать слишком много ненависти, он просто хотел, чтобы культивировать мирно и стабильно, и не смотря ни на что, он все равно должен был бы сначала прорваться в царство создания фонда.

"Эй, я хочу не высовываться, почему это так сложно?"

Йе Бай не мог не выплюнуть предложение, прежде чем встать и пойти к высокой платформе.

Некоторые из близких ему людей, особенно Толстяк Ци, ошеломились после того, как услышали эту фразу, и углы его рта зверски дёрнулись.

Он не мог поверить, что то, что он только что услышал - правда.

Когда Йе Бай стал таким высокомерным и самоуверенным?

Просто, естественно, никто не мог ответить на этот вопрос, а те, кто его не слышал, один за другим, тоже смотрели на Йе Бая.

С тех пор, как Йе Бай вошел во Внутреннюю Секту, хотя он и был темой разговора, естественно, каждый его шаг был замечен.

Не говоря уже о том, что когда Цин И Ли произнес такие слова, это фактически отличало его от учеников этой внутренней секты.

Просто было трудно не привлекать к себе внимание.

"Старейшина, это лекарственное рассеивание, которое я сделал."

Йе Бай спокойно отдал салют, а затем поставил две маленькие фарфоровые бутылочки на стол перед Цинь И Ли.

Один флакон был "Дисперсией, разрушающей кость", а другой - "Дисперсией, конденсирующей духи".

Цин И Ли уставился на него с пустым выражением лица, прежде чем взять в руки два маленьких фарфоровых флакона.

Удалив пробки с бутылок, он наклонился и понюхал их, как обычно.

Все ученики внизу смотрели на эту сцену, не зная почему, было очевидно, что главный герой - это не они, но видя действия Цинь И, как сейчас, они немного нервничали внутри, сжимая пот для Йе Бая.

Потому что Йе Бай выглядел слишком спокойным в данный момент, даже если он был равнодушен после того, как знал результат!

И с таким выражением, он, естественно, заставил учеников этой внутренней секты думать, что он сломлен.

Все знали, что в глазах Цин И Ли, Йе Бай был самым талантливым существом в их группе!

Согласно требованиям Цин И Ли к гениям... Лицо сидящего Ван Сломанное небо было

блестящей ухмылкой.

Одну секунду, две секунды, три секунды....

Ли Циньи колебался, чтобы поднять голову.

В этот момент его лицо стало торжественным, и его глаза нерешительно многократно нюхали аромат внутри маленького фарфорового флакона, снова и снова, как будто внутри было что-то, в чем даже он не мог быть уверен и что его нужно было опознать несколько раз.

Со временем все ученики заметили нечто необычное, и их лица стали странно бледными.

Только после долгого времени, что Цин И Ли медленно поднял голову, только для его бледного лица, чтобы показать прикосновение тяжести, и если присмотреться, можно было даже заметить цвет вибрации глубоко в глазах!

На самом деле, сердце Ли Цинъи уже было в смятении!

Он знал, что Йе Бай был огненным духом, а также знал, что талант Йе Бая был чрезвычайно сильным, и, согласно записям, этот талант считался чрезвычайно страшным.

Так что его ожидания от Йе Бая уже были высоки, и, по его оценке, вполне естественно, что Йе Бай должен быть способен конденсировать высококлассный лекарственный рассеиватель.

Если бы он играл правильно, то, возможно, смог бы приготовить хорошие лекарственные рассеиватели от верхних до средних классов.

Но что его несравнимо поразило, так это то, что Йе Бай сфабриковал не первоклассную лекарственную дисперсность, не первоклассную превосходную лекарственную дисперсность, а истинную... превосходную лекарственную дисперсность!

Да, он пять-шесть раз удостоверился в том, что это абсолютно идеальное лекарство!

Если бы это была просто отличная диспенсация лекарства, ему все равно нужно было бы повторить ее один раз, чтобы иметь возможность прийти к результату оценки.

Только по-настоящему идеальное лекарственное рассеивание сможет сделать его таким, что это тоже нужно будет повторить пять или шесть раз.

http://tl.rulate.ru/book/41053/955723